

Борис КЛЮЕВ:

Нынешний день культуры — это попса

**НАРОДНЫЙ АРТИСТ
ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМИ
ВЗГЛЯДАМИ
НА СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР**

На сцене «Балтийского дома» идут гастроли Государственного академического Малого театра из Москвы. Уже сыгран спектакль «Филумена Мартурано», в пятницу и субботу — «Пиковая дама», а дальше — «Село Степанчиково и его обитатели», «Бесприданница», «Наследники Рабурдена». Одним из главных действующих лиц на петербургских гастролях стал, конечно же, Борис Ключев, член художественного совета Малого театра, любимый несколькими поколениями народный артист России, много снимающийся в кино и сериалах, профессор Щепкинского театрального училища. Накануне гастролей, «заменив» готовящегося к премьерному спектаклю художественного руководителя Малого театра Юрия Соломина, актер Ключев специально приехал в Петербург, чтобы рассказать о нынешних гастролях, ответить на вопросы СМИ. Свои вопросы мастеру адресовал и наш корреспондент.

ЛЮБИМ ТЕХ, КТО УМЕЕТ РАБОТАТЬ

— Борис Владимирович, вы приехали в Петербург вместе с режиссером нового поколения, 43-летним Антоном Яковлевым (сын любимого актера страны Юрия Яковлева. — *Прим. авт.*), который недавно поставил в Малом спектакль по повести «Село Степанчиково и его обитатели» Достоевского. Насколько важен для вашего театра этот спектакль?

— Конечно, важен. Версия Антона Яковлева — очень талантливого, нерастиражированного режиссера, ставящего, если можно так выразиться, «штучные» спектакли, такова: Фома Фомич Опискин — герой нашего времени во плоти. Это история о том, как гениально можно манипулировать людьми, у которых нет веры. Опискин — своеобразный новый мессия. Он заставляет людей поверить, что с ним они становятся лучше, более думающими, более духовными. Такова главная формула власти: убедить человека, что ты ему необходим. При этом Опискин — человек с потрясающей фантазией и мощной творческой энергией, что выгодно отличает его от привычного нам образа властей предержащих.

Вместе с Антоном Юрьевичем работали замечательные профессионалы: художник Николай Слободяник, художник по костюмам Оксана Ярмольник (жена известного актера и продюсера. — *Прим. авт.*), художник по свету Андрей Изотов и другие. Им удалось создать оригинальный спектакль по произведению, которое, как ни странно, в наши дни очень редко переносится на сцену, хотя, и зрители в этом убедятся, актуальности не утратило. В Петербурге, на сцене «Балтийского дома», наши артисты сыграют этот спектакль 27 и 28 октября.

— Почему Малый театр для постановки Достоевского пригласил молодого режиссера, у которого наверняка свой взгляд на классику?

— Малый театр имеет право пригласить любого режиссера, и для него это будет почетно. Но Малый театр — это живой организм, и (я это знаю от Юрия Соломина)

на) прежде всего собирали «досье» и характеристики на Антона. Смотрели, выбрали, это ведь тоже очень опасно. Во-первых, автор опасный, название опасное, история постановок этого спектакля непростая, и, конечно, волновались, получится или нет. Нам кажется, что получилось интересно. Более того, как режиссер, Антон Яковлев очень хорошо о себе заявил, и я думаю, у него будет очень хорошая жизнь в Малом театре. Мы же любим тех людей, кто нас любит, кто умеет хорошо работать, — ну, впрочем, как и вы.

АКТЕР И РЕЖИССЕР — ЭТО РАЗНЫЕ ПРОФЕССИИ

— В Москве сейчас несколько театров передали в руки известным актерам — Меньшикову, Миронову, Безрукову, свой театр есть теперь у Кирилла Серебренникова... Как вы оцениваете эти времена?

— Честно говоря, отрицательно. Все-таки актер и художественный руководитель — это разные профессии. И то, чего достигли названные вами личности, пока не впечатляет.

— Ну а вот Евгений Миронов — ведь он буквально поднял из руин Театр наций и превратил его в сильный, оригинальный коллектив...

— Я не вижу этого. Позвольте вам все-таки сказать, что у вас неправильная информация по поводу Театра наций. Изначально он должен был находиться там, где сейчас находится театр Дорониной — МХАТ имени Горького. Она здание не отдала в свое время, и поэтому Театр наций въехал в отремонтированный Театр Корша. Замечательное, чудесное историческое здание было отдано под Театр наций, у которого была своя программа, свои функции. Все приезжающие гастролеры должны играть в этом театре, поэтому он — Театр наций. Это не только зарубежное, но и ближнее зарубежье и так далее... А сегодня эта идея потеряна...

И вообще — что такое руководитель? Это что, должна быть творческая единица? Откуда у Жени Миронова этот опыт?

ФИЛЬМОГРАФИЯ

«1812: Уланская баллада», 2012; «Воронины», 2009 — 2013; «Каменская-2», 2002; «Марш Турецкого», 2000; «Королева Марго», 1996; «По прозвищу Зверь», 1990; «Криминальный квартет», 1989; «ТАСС уполномочен заявить...», 1984; «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», 1980 — 1986; «Эскадрон гусар летучих», 1980; «Д'Артаньян и три мушкетера», 1978; «Хождение по мукам», 1974.

— А как же Станиславский? Он ведь тоже из актеров вышел...

— У них театр был на паях. Они собрались, скинулись, так и работали. И если бы не Владимир Иванович Данченко, то, возможно, театра бы вообще не было. Потому что семья Алексеева сказала: «Сначала ты работаешь, а потом занимаешься любимым делом». Понимаете? И все знают, что Константин Сергеевич был очень увлеченный человек, и когда ставил спектакль, он в упоении смеялся. А приходил Немирович-Данченко: «Так, все спокойно. А теперь — это сюда, это сюда, а это сюда». Это разные профессии. Разные профессии — актер и режиссер, и, самое главное, отдельная профессия — руководитель театра.

ШТИЛЬ ЗАСЛУЖИЛ ХОРОШУЮ МАШИНУ

— Вы часто «заступаетесь» за коллег-актеров, говорите, что им тяжело выживать... А мне кажется, актеры сегодня живут хорошо, как никогда раньше... Если, конечно, это востребованные, состоявшиеся в своей профессии мастера.

— Откуда у вас такая информация? Вот я недавно разговаривал с вашим замечательным актером Георгием Штилем, который рассказал мне, за какие скромные деньги работает... А он востребованный, состоявшийся.

— Извините, но дядя Жора (так в те-

атральном и кином мире все зовут народного артиста Георгия Штиля. — *Прим. авт.*) колесит по Питеру на отличной иномарке, он сам говорил мне, что они с женой приобрели квартиру в Финляндии... Всем бы такую бедность!

— Он заслужил это! Ему 80 лет, и что, он, по-вашему, не заслужил хорошую машину?

— Он большой артист, один из последних из товстоноговской плеяды...

— Вот в этом все и дело — он из последней плеяды артистов, больше там никого нет из этого поколения. Поэтому, когда он мне говорит, сколько он получает, мне становится его жалко.

— Но ведь и БДТ, и Малый театр получают государственные гранты...

— А если бы не было гранта, я, народный артист, который проработал 45 лет в Малом театре, получал бы 12 тысяч.

Как бы то ни было, театр сегодня лихорадит. Нынешний день культуры — это попса. Вот где люди зарабатывают деньги, где чувствуют себя просто королями. А театр находится в глубоком забвении, причем все его проявления — и опера, и балет, и прочее. Хотя мы держимся, не снижаем планку Малого театра. Надеюсь, нынешние гастроли с нашими новыми спектаклями убедят петербуржцев в правильности нашего пути.